

Р. А. Базаров, К. В. Михайлов

СОЦИАЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

В данной научной статье анализируются вопросы социальной необходимости существования уголовно-правового института освобождения от наказания. Поднимаются проблемы, решение которых будет способствовать сокращению рецидива преступлений, в том числе и посредством совершенствования практики освобождения от наказания лиц, совершивших преступления, и их ресоциализации.

Ключевые слова: освобождение, наказание, цель, гуманизм, преступление, рецидив, постпреступное поведение, общественная опасность.

R. A. Bazarov, K. V. Mikhailov

SOCIAL NECESSITY OF THE RELEASE FROM CRIMINAL PUNISHMENT

The scientific article focuses on the issues of social necessity of the criminal and legal institute of release from punishment. The authors raise problems the solution of which will help reduce the repetition of crimes, in particular by improving the practice of releasing those individuals who committed crimes from punishment, and facilitate their resocialization.

Keywords: release, punishment, purpose, humanism, crime, repetition, post-criminal behavior, social danger.

В современной отечественной уголовно-правовой науке общепринято, что освобождение от уголовного наказания — это социальное благо, как для осужденного, потому что он не отбывает в полном объеме назначенное наказание, так и для государства, потому что нет необходимости тратить усилия соответствующих государственных органов на исполнение назначенного наказания полностью. По всей видимости, и для общества освобождение от уголовного наказания также является социальным благом в связи с тем, что в реализации норм уголовно-правового института освобождения от наказания находит свое проявление такой важнейший социальный и правовой принцип, как гуманизм. Однако, несмотря на очевидность наличия социальной необходимости существования уголовно-правового института освобождения от уголовного наказания необходимо высказать следующие соображения.

Во-первых, как следует из данных официальной статистики МВД России, за последние четыре года

(2008—2011 гг.) среди общего числа выявленных лиц, совершивших преступления, увеличивается удельный вес лиц, ранее совершавших преступления и совершивших их вновь. Так, если в 2008 г. из общего числа выявленных лиц, совершивших преступления (в масштабах страны — более 1 млн. 256 тыс. человек), около 30 % составили лица, ранее совершавшие преступления (более 371 тыс. человек), то в 2011 г. из общего числа лиц, совершивших преступления (более 1 млн. 41 тыс. человек) уже 38,6 % составили лица, ранее совершавшие преступления (более 401 тыс. человек), что составляет увеличение по сравнению с 2008 г. почти на 9 %. Еще более существенный рост числа выявленных лиц, совершивших преступления, можно наблюдать у такой категории указанных лиц, как совершившие опасный или особо опасный рецидив. Если в 2008 г. таких лиц было выявлено 13 120 человек, то в 2011 г. — 15 772 лица (увеличение на 19 %). Особенно важно учитывать показанное

увеличение числа лиц, ранее совершавших преступления, в свете продолжающейся тенденции снижения общего количества зарегистрированных преступлений (с 2008 г. по 2011 г. снижение составило более 25 %) и выявленных лиц, их совершивших (снижение почти на 19 %) [1]. Еще более яркий пример можно привести, основываясь на статистических данных информационного центра ГУ МВД России по Челябинской области. Общее количество зарегистрированных преступлений в 2011 г. составило 77 053 (снижение по сравнению с 2010 г. на 8,6 %), из них совершено лицами, ранее совершавшими преступления — 16 925 (увеличение по сравнению с 2010 г. на 5,9 %, а по сравнению с 2009 г. — более чем на 55 %). Количество выявленных лиц, совершивших преступления в 2011 г. в Челябинской области — 32 478 (снижение на 0,2 %), из них лиц, ранее совершавших преступления — 12 235 (увеличение на 5,5 %, а по сравнению с 2009 г. увеличение более чем на 31 %). Иными словами, количество официально выявленных и зарегистрированных преступлений снижается, общее количество выявленных их совершивших лиц также снижается либо остается примерно на одном уровне (Челябинская область), а число лиц, ранее совершавших преступления и совершивших их вновь, в том числе в рецидиве, увеличивается, что позволяет сделать вывод: в последние годы все больше и больше преступлений совершают лица, ранее уже совершавшие преступления.

Во-вторых, основываясь на представленных статистических данных можно предположить, что при применении уголовного наказания не всегда достигаются его цели, так как если бы они в достаточной мере достигались, то, очевидно, лица, ранее уже совершавшие преступления, новых бы преступлений не совершали. Однако этого не происходит. Это в равной степени относится как к лицам, совершившим преступление, осужденным за него и отбывшим наказание, так и к лицам, совершившим преступление, но либо освобожденным от уголовной ответственности, либо освобожденным от наказания. Достижение

своих целей — вот тот результат, к которому должно стремиться уголовное наказание. Достижение целей уголовного наказания является основанием освобождения от него, так как если цели достигнуты, то применять наказание нет смысла.

Вывод же о достижении целей наказания делается, в свою очередь, на основании определенного поведения лица, совершившего преступление, после его совершения, т. е. на основании так называемого постпреступного или, иными словами, посткриминального поведения, которое должно быть доказательством значительного снижения или полной утраты таким лицом общественной опасности [2]. Этот тезис аргументируется тем, что институт освобождения от наказания предусматривает в качестве основного условия такого освобождения именно позитивное посткриминальное поведение, которое прямо законодательно закреплено в нормах, составляющих институт освобождения от наказания, либо подразумевается через установление запрета на совершение негативного посткриминального поведения. Например, ст. 80 УК РФ закрепляет, что лицу, отбывающему наказание, суд с учетом поведения в период его отбывания наказания может заменить оставшуюся неотбытой часть наказания более мягким видом наказания. То есть, чтобы быть освобожденным от наказания в рамках применения названной нормы необходимо, чтобы лицо, совершившее преступление, и в отношении которого принимается подобное решение, осуществляло позитивное посткриминальное поведение, являющееся следствием утраты своей общественной опасности. В противном случае если осужденный будет обладать определенной, достаточно высокой степенью общественной опасности, то, естественно, нецелесообразно освобождать его от наказания. Отсюда можно сделать следующие выводы: 1) достижение целей наказания свидетельствует об утрате общественной опасности лица, совершившего преступление; 2) о том, что лицо, совершившее преступление, утратило общественную опасность, можно судить по позитивному поведению этого лица после

совершения преступления (позитивному посткриминальному поведению). Следовательно, совершение нового преступления лицом, ранее уже совершавшим преступление, осужденным за него и отбывшим назначенное наказание либо освобожденным от отбывания наказания, свидетельствует о том, что: а) цели наказания не достигнуты

и б) данное лицо не утратило общественную опасность. Поэтому становится понятно, почему, как было отмечено выше, в последние годы все больше и больше преступлений совершают лица, ранее уже совершавшие преступления — в отношении таких лиц не достигаются цели уголовного наказания, и они не утрачивают общественную опасность.

В-третьих, лиц, о которых было сказано выше, условно можно разделить на две большие группы: 1) лица, совершившие преступление, осужденные за него и отбывшие назначенное наказание полностью и 2) лица, совершившие преступление, но не осужденные за него, т. е. освобожденные от уголовной ответственности, либо осужденные, но освобожденные от отбывания наказания полностью или частично. Напомним, что речь идет только о выявленных лицах, совершивших преступления. Когда новое преступление совершается лицами из первой группы, то можно констатировать, что отбытое наказание не осуществило должного исправительного воздействия на осужденного и вопрос, почему это произошло, в первую очередь, может быть задан органам, осуществляющим исполнение данного наказания, а также во вторую очередь — суду, назначившему неэффективное, как оказалось в данном конкретном случае, наказание. Когда же новое преступление совершает лицо из второй группы, которое было освобождено

от наказания, а тем более от уголовной ответственности, т. е. когда такое решение основывалось на признании того, что цели наказания достигнуты, лицо утратило общественную опасность, то здесь вопрос, почему это произошло, следует адресовать в первую очередь суду (либо следователю, дознавателю при освобождении от уголовной ответственности), принявшему данное решение, а во вторую очередь к тем органам, которые должны были

контролировать поведение осужденного после освобождения от наказания. И сегодня именно в этом существует проблема — проблема в обоснованности принятия решений об освобождении от наказания, о наличии которой свидетельствуют в частности следующие обстоятельства.

Судами выносятся большое количество обвинительных приговоров о применении условного осуждения. До половины всех обвинительных приговоров, вынесенных судами первой инстанции, содержит решение о применении условного осуждения [3], хотя условное осуждение по своей правовой природе является освобождением от реального отбывания наказания и должно применяться, как и любой иной вид освобождения от наказания, при наличии утраты осужденным общественной опасности и достижения целей наказания. Широко применяя условное осуждение, суды тем самым констатируют, что условно осужденные утратили общественную опасность и исправились. Сложно с этим согласиться. Представляется, что условное осуждение должно применяться, если можно так выразиться, в исключительных случаях, когда действительно у суда есть уверенность, что осужденный больше преступлений не совершит. Часто применяется и условно-досрочное освобождение, может быть это хорошо, но проблема в том, что, во-первых, после освобождения, за осужденными в реальной действительности не осуществляется никакого контроля, а, во-вторых, сейчас законодательно осужденный «...подлежит условно-досрочному освобождению...» (ч. 1 ст. 79 УК РФ), т. е. исправительные учреждения вынуждены абсолютно всех осужденных представлять к условно-досрочному освобождению, даже тех, которые допускают негативное посткриминальное поведение, и встречаются случаи, когда суды освобождают таких осужденных условно-досрочно [4].

Учитывая, что именно лиц, условно осужденных и условно-досрочно освобожденных подавляющее большинство в числе всех лиц, освобожденных от наказания, можно предположить, что решив указанные проблемы, действительно удастся сделать большой шаг вперед по направлению к обоснованному и эффективному применению норм

института освобождения от наказания, что позволит уже с уверенностью утверждать, что социальная необходимость освобождения от уголовного наказания действительно существует..

Примечания

1. См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2008 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2009. С. 36; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2009 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2010. С. 38; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2010 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2011. С. 38; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2011 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2012. С. 38.

2. Подробнее см.: Сабитов Р. А. Квалификация поведения лица после совершения им преступления. Омск, 1986; Сабитов Р. А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). Томск, 1985; Сабитов Р. А. Уголовно-правовое регулирование посткриминального поведения: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Л., 1988.

3. См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2009 году (рассмотрение уголовных дел) // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 60—65.

4. В литературе указывается, что за период 1991—2007 гг. удельный вес условно-досрочно освобожденных имевших судимость и совершивших новые преступления после досрочного освобождения возросло с 4,6 % до 21,9 %, т. е. почти в 5 раз (см.: Нечепуренко А. А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования. Омск, 2008. С. 184).

© Базаров Р. А., Михайлов К. В., 2012